

– ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 316.6

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2026-3-93-107>

Оригинальная научная статья

Социальные представления и монетарные установки студенческой молодежи: теоретические подходы и опыт пилотажного исследования

Н. М. Мельникова^{1, 2}, М. А. Алексеев¹

¹Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

²Московский институт психоанализа, г. Москва, Российская Федерация

✉¹ shpresamel@yandex.ru, ✉² www.social2003@gmail.com

Аннотация

В условиях трансформации экономических отношений и роста финансовой неопределенности изучение социальных представлений и монетарных установок студенческой молодежи приобретает особую значимость. Целью работы является теоретический анализ данных конструкторов, дополненный материалами пилотажного исследования в г. Якутске. Задачи включали: изучение теоретических подходов к пониманию денег как социального института; анализ современных исследований отношения к деньгам у молодежи; проведение пилотажного опроса. В пилотажном исследовании приняли участие 40 студентов г. Якутска в возрасте от 17 до 23 лет. Использовался комплекс методов: метод свободных ассоциаций и открытых вопросов; опросник монетарных установок Б. и Т. Клонца (в адаптации Д. А. Баязитова и Т. А. Лапшова) по четырем шкалам: «Избегание денег», «Деньги как статус», «Поклонение деньгам», «Обеспокоенность деньгами». Для обработки данных применялись контент-анализ, описательная статистика и U-критерий Манна–Уитни. Установлено, что наиболее значимыми для опрошенных студентов являются установки «деньги как статус» и «поклонение деньгам». Наиболее частая ассоциация с деньгами – «свобода» (32,5%). Обнаружены статистически значимые различия по шкале «обеспокоенность деньгами» в пилотажной выборке между студентами, имеющими и не имеющими подработку: нетрудоустроенные студенты демонстрируют более высокий уровень финансовой тревожности. Гипотеза на исследованной выборке подтвердилась частично: значимые различия выявлены только по шкале «обеспокоенность деньгами». Полученные данные носят предварительный характер. Практическая значимость заключается в возможности использования результатов для разработки адресных программ финансового просвещения и психолого-педагогического сопровождения студентов. Перспективы дальнейших исследований связаны с проведением лонгитюдных и кросс-культурных исследований, разработкой культурно-специфичных диагностических инструментов и изучением влияния цифровой экономики на финансовое поведение молодежи.

Ключевые слова: деньги, социальные представления, монетарные установки, студенческая молодежь, подработка, финансовая обеспокоенность, Якутск, опросник Клонца, экономическая психология, финансовая социализация

Для цитирования: Мельникова Н. М., Алексеев М. А. Социальные представления и монетарные установки студенческой молодежи: теоретические подходы и опыт пилотажного исследования. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия»*. 2026: 43 (3). С. 93-107. DOI: 10.25587/2587-5604-2026-3-93-107

Social representations and monetary attitudes of student youth: Theoretical approaches and pilot study experience

Nadezhda M. Melnikova^{1,2}, Maksim A. Alekseev¹

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

²Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation

✉shpresamel@yandex.ru, ✉www.social2003@gmail.com

Abstract

During the transformation of economic relations and growing financial uncertainty, the study of social representations and monetary attitudes of student youth acquires particular significance. The purpose of this study is to provide a theoretical analysis of these constructs, supplemented by the materials of a pilot study conducted in Yakutsk. The objectives of the study included: studying theoretical approaches to understanding money as a social institution; analysing modern research on attitudes towards money among young people; and conducting a pilot survey. The study involved 40 students from Yakutsk aged 17 to 23 years. A set of methods was used: the method of free associations and open questions; the Klontz Monetary Attitudes Questionnaire (adapted by D.A. Bayazitova and T.A. Lapshova) on four scales: “Money Avoidance”, “Money as Status”, “Money Worship”, “Money Concern”. Content analysis, descriptive statistics and the Mann-Whitney U-test were used for data processing. It was found that the most significant attitudes for the surveyed students are “money as status” and “money worship”. The most common association with money is “freedom” (32.5%). Statistically significant differences were found on the “money concern” scale in the pilot sample between students with and without part-time employment: unemployed students demonstrate a higher level of financial anxiety. The hypothesis on the studied sample was partially confirmed: significant differences were found only on the “money concern” scale. The obtained data are preliminary. The practical significance lies in developing targeted financial education programs and psychological support for students. Promising areas for further research include conducting longitudinal and cross-cultural studies, developing culture-specific diagnostic tools, and studying the influence of the digital economy on financial behavior.

Keywords: money, social representations, monetary attitudes, student youth, part-time job, financial anxiety, Yakutsk, Klontz questionnaire, economic psychology, financial socialization

For citation: Melnikova N.M., Alekseev M.A. Social representations and monetary attitudes of student youth: Theoretical approaches and pilot study experience. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2026: 43 (3) : Pp. 93-107. DOI: 10.25587/2587-5604-2026-3-93-107

Введение

Деньги в современном обществе давно перестали быть исключительно экономическим инструментом обмена. Они превратились в сложный социально-психологический феномен, выполняющий символические, коммуникативные и стратификационные функции, глубоко проникающий в систему ценностей и поведенческих паттернов индивидов [1, 2, 3, 4]. Деньги изучаются не только как экономический инструмент, но и как социокультурный феномен, выполняющий символические и коммуникативные функции [5]. Отношение к деньгам рассматривается в отечественной психологии и как личностное образование, связанное с уровнем зрелости личности [6].

В условиях глобальной нестабильности и цифровизации финансовой сферы роль денег как медиатора социальных отношений и конструктора идентичности лишь возрастает. Особый исследовательский интерес представляет изучение отношения к деньгам у молодежи, в частности, студенчества, которое находится в активной фазе профессионального и личностного становления, формирования финансовых привычек и социально-экономических ориентаций [7, 8]. Студенческий возраст характеризуется повышенной восприимчивостью к социальным нормам и ценностям, активным поиском своего места в обществе, что дела-

ет этот период критически важным для становления монетарных установок, которые впоследствии будут определять финансовое поведение человека на протяжении жизни.

Исследования показывают, что монетарные установки формируются под комплексным влиянием социально-экономических условий, культурных норм и личного опыта. Так, А. С. Евдокимова отмечает, что для студентов деньги ассоциируются не только с возможностью удовлетворения материальных потребностей, но и с символами успеха, независимости и социального признания [9]. Д. М. Агибова выявила существенные различия в представлениях о способах получения доходов в зависимости от трудового статуса студентов [10].

Вместе с тем накопленный в отечественной и зарубежной науке теоретический материал о психологии денег пока недостаточно интегрирован с эмпирическими исследованиями, проводимыми на региональных выборках. Особенно это касается регионов Крайнего Севера, где социально-экономические и культурные факторы могут формировать особое отношение к финансовым ресурсам. Республика Саха (Якутия) и ее столица, г. Якутск, представляют собой уникальный контекст с высокими расходами на жизнеобеспечение, особым укладом жизни и смешением культурных традиций.

Целью данной работы является теоретический анализ социальных представлений и монетарных установок студенческой молодежи, дополненный материалами пилотажного исследования, проведенного в г. Якутске. Такой формат позволяет, с одной стороны, систематизировать накопленные теоретические представления о психологии денег, с другой – проиллюстрировать их конкретными эмпирическими данными, не претендуя на широкие обобщения.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Осуществить теоретический обзор современных подходов к изучению денег как социально-психологического феномена, уделяя особое внимание исследованиям в молодежной и студенческой среде.
2. Провести пилотажное исследование с использованием качественных (свободные ассоциации, открытые вопросы) и количественных (опросник Клонца) методов для иллюстрации теоретических положений.
3. Проанализировать и интерпретировать полученные результаты с учетом регионального контекста г. Якутска и данных современных исследований.

Теоретические основы изучения денег как социально-психологического феномена. В отличие от классической экономической теории, рассматривающей деньги как нейтральное средство обмена, психология денег изучает субъективное восприятие денег, их символическое значение и влияние на поведение человека. В психологическом контексте деньги определяются как многофункциональный социально-психологический феномен, выполняющий не только экономическую, но и символическую, эмоциональную и регулятивную функции. Согласно работам В.А. Хашенко, деньги выступают средством не только приобретения товаров и услуг, но и удовлетворения психологических потребностей: в безопасности, контроле, статусе, признании и самореализации [1].

Основные психологические функции денег включают инструментальную функцию (деньги как средство достижения целей, удовлетворения материальных потребностей), эмоционально-регулятивную функцию (деньги как способ регулирования эмоционального состояния – через траты или накопления), статусно-символическую функцию (деньги как маркер социального положения, успеха, принадлежности к определенному кругу) и экзистенциальную функцию (деньги как способ утверждения собственной значимости, преодоления страха смерти).

Э. Фромм в работе «Искусство любить» рассматривал деньги как один из способов реализации «непродуктивной ориентации» личности – стремления не создавать, а присваивать. В работе «Иметь или быть?» он противопоставил «модус обладания» и «модус бытия», показав, что для человека с преобладанием модуса обладания деньги становятся самоцелью, а не средством [2, 3]. Эта идея перекликается с более поздними исследованиями, в которых было показано, что материалистические ценности отрицательно связаны с субъективным благополучием.

Р. Белк в статье «Possessions and the Extended Self» предложил рассматривать деньги и другие материальные объекты как часть «расширенного Я» человека. Согласно этой концепции, люди воспринимают свою собственность как продолжение собственной личности, поэтому потеря денег или ценных вещей переживается не просто как материальный ущерб, а как угроза идентичности [4]. В психоаналитической традиции деньги часто связываются с телесными и анальными переживаниями, а также с бессознательными конфликтами вокруг контроля и власти. Так, Ш. Ференци рассматривал интерес к деньгам как сублимацию анальной фиксации, а О. Фенихель описывал «денежный невроз» как результат конфликта между желанием накапливать и страхом потерять [11].

Деньги как социальный институт. Деньги представляют собой не только экономический, но и социальный институт – устойчивую форму организации общественных отношений, связанных с распределением, обменом и накоплением ценностей. Как социальный институт деньги выполняют несколько ключевых функций. Социально-интегративная функция: деньги выступают универсальным средством коммуникации, позволяющим людям с разными культурными и социальными контекстами взаимодействовать друг с другом. Функция социальной стратификации: деньги являются одним из основных маркеров социального положения. Размер дохода и накоплений определяет доступ к различным социальным благам, формирует социальный статус человека. Как отмечал Т. Веблен в «Теории праздного класса», демонстративное потребление служит способом подтверждения социального статуса [12]. Функция социального контроля: через деньги осуществляется контроль за поведением людей: налоги, штрафы, субсидии, пособия – всё это инструменты воздействия на поведение граждан. Деньги как средство социальной мобильности: они могут служить инструментом изменения социального положения. Возможность заработать и накопить капитал открывает доступ к новым социальным кругам, образованию, здравоохранению и другим благам.

Социокультурные особенности отношения к деньгам. Отношение к деньгам существенно варьируется в зависимости от культурных и социальных условий. Культура задаёт нормы и ценности, определяющие, что считается «правильным» или «неправильным» в обращении с деньгами. Для систематического описания влияния культуры на экономическое поведение широко используется модель Г. Хофстеде, выделяющая пять основных измерений: индивидуализм/коллективизм, дистанция власти, избегание неопределённости, маскулинность/фемининность и долгосрочная ориентация [13].

Религиозные традиции также формируют отношение к деньгам. Протестантская этика, как показал М. Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма», способствовала развитию капитализма, поощряя бережливость, трудолюбие и рациональное ведение хозяйства. Ислам налагает запрет на рибху (ростовщичество), что регулирует финансовое поведение мусульман. Православие традиционно делает больший акцент на духовных ценностях, однако в современной России наблюдается постепенный сдвиг в сторону материалистических ценностей [13].

Влияние религиозной принадлежности на экономические установки и отношение к деньгам нашло эмпирическое подтверждение в исследованиях Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко. В коллективной монографии «Ценности культуры и модели экономического поведения» (2011) авторы провели сравнительный анализ экономического сознания и поведения представителей двух наиболее крупных религиозных конфессий России – христиан и мусульман [13]. Исследование показало, что религиозная идентичность систематически связана с различиями в экономических установках и представлениях о деньгах, богатстве и собственности.

Денежные типы личности. Понятие денежного типа личности было разработано в отечественной психологии В. А. Хащенко. Денежный тип личности представляет собой устойчивое сочетание когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристик, определяющих отношение человека к деньгам, способы их зарабатывания, траты и накопления [14]. Классификация денежных типов личности (по В. А. Хащенко) включает «денежный» тип (деньги являются центральной ценностью, человек воспринимает деньги как главный критерий успеха, источник самоуважения, склонен к постоянному подсчёту денег, планированию расходов, но может быть чрезмерно озабочен финансовыми вопросами), «потребительский» тип (деньги воспринимаются как средство приобретения товаров и услуг, человек ориентирован на траты, а не на накопление), «тревожный» тип (деньги являются источником беспокойства и тревоги, человек постоянно думает о нехватке средств, боится потерять то, что имеет), «инструментальный» тип (деньги воспринимаются как инструмент для достижения целей, человек относится к ним рационально и прагматично) и «избегающий» тип (человек избегает финансовых вопросов, старается не думать о деньгах, испытывает дискомфорт при необходимости принимать финансовые решения).

В. А. Хащенко сформулировал и доказал гипотезу о том, что степень выраженности денежного типа личности связана с уровнем субъективного экономического благополучия. Люди с «денежным» и «тревожным» типами чаще демонстрируют низкий уровень удовлетворённости своим финансовым положением, тогда как «инструментальный» тип связан с более высоким уровнем экономического благополучия [14].

Материалы и методы

Характеристика выборки. В эмпирическом исследовании приняли участие 40 студентов высших и средних специальных учебных заведений г. Якутска в возрасте от 17 до 23 лет (средний возраст – 20.1 лет, SD = 1.8). Выборка была сформирована целевым (неслучайным) способом, с соблюдением принципа доступности. Для повышения репрезентативности внутри группы выборка была сбалансирована по полу (20 мужчин и 20 женщин). Критерием включения было обучение на очной или очно-заочной форме на момент исследования.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики выборки (N=40)

Table 1

Socio-demographic characteristics of the sample (N=40)

Показатель	Количество	%
Пол		
Мужской	20	50
Женский	20	50
Образование		
Высшее (неоконченное)	19	47.5

Среднее-специальное	21	52.5
Наличие подработки		
Имеют подработку	18	45
Не имеют подработки	22	55
Источник основного дохода (для неработающих)		
Родители	17	77.3*
Стипендия	5	22.7*

*Процент рассчитан от числа студентов без подработки (N=22).

Выборка отражает характеристики изученной группы студентов г. Якутска, включает равное количество юношей и девушек, а также студентов разных уровней образования. Более половины участников (55%) не имели регулярной подработки на момент исследования, что отражает реальную ситуацию на рынке труда для студентов города. Под «подработкой» понималась регулярная трудовая деятельность, приносящая доход, помимо учебы.

Методы и инструменты сбора данных. Для реализации задач исследования был применен комплекс методов, включающий качественный и количественный подходы, что позволило получить как глубинные смыслы, так и стандартизированные данные.

1. Качественные методы для анализа социальных представлений:

Метод свободных ассоциаций. Респондентам предлагалось назвать первую возникшую ассоциацию со словом «деньги». Данный метод, широко применяемый в исследованиях социальных представлений, позволяет выявить наиболее доступные и эмоционально окрашенные элементы представлений, лежащие в ядре или на периферии сознания [15].

Открытые вопросы. Для более глубокого и структурированного анализа представлений использовался блок из пяти открытых вопросов, направленных на разные аспекты восприятия денег:

1. «Деньги это...» (завершение предложения);
2. «Какой фразеологизм на тему денег Вы знаете?» (анализ культурных стереотипов);
3. «Что для Вас значит «быть богатым человеком»?» (представления о благосостоянии);
4. «Как Вы считаете, деньги – это добро или зло?» (оценочный компонент);
5. «На каком месте находятся деньги в иерархии Ваших жизненных ценностей?» (ранжирование значимости).

2. Количественный метод для диагностики монетарных установок:

Опросник монетарных установок (Money Script Inventory) Б. и Т. Клонц в адаптации Д. А. Баязитова и Т. А. Лапшова [16, 17]. Выбор методики обусловлен ее хорошими психометрическими показателями, многомерностью и наличием валидизированной русскоязычной версии. Опросник состоит из 29 утверждений, оцениваемых по 6-балльной шкале Ликкерта (от 1 – «полностью не согласен» до 6 – «полностью согласен»). Методика позволяет диагностировать четыре типа денежных установок (табл. 2), представляющих собой устойчивые, часто неосознаваемые убеждения о деньгах, сформированные в процессе социализации.

Структура опросника отражает четыре основных паттерна отношения к деньгам, что позволяет получить многомерный профиль монетарных установок респондента и выявить доминирующие денежные «сценарии».

Таблица 2

Шкалы опросника монетарных аттитюдов Б. и Т. Клонц

Table 2

Scales of the B. and T. Klontz Monetary Attitudes Questionnaire

Шкала	Номер пунктов	Содержательная характеристика
Избегание денег	1–10	Нежелание тратить деньги, критическое отношение к финансовым сделкам, убежденность, что деньги портят людей. Связана с чувством вины, страхом богатства.
Деньги как статус	11–17	Восприятие денег как ключевого показателя социального статуса, успеха и самооценки. Уверенность, что богатство определяет ценность человека в глазах других.
Поклонение деньгам	18–23	Накопительство, вера в то, что деньги решают все проблемы, приносят счастье и свободу. Установка, что «чем больше денег, тем лучше».
Обеспокоенность деньгами	24–29	Высокая тревога о текущем и будущем финансовом положении, недоверие в денежных вопросах, скрытность, постоянные размышления о нехватке средств.

Процедура исследования. Исследование проводилось в период с апреля по май 2025 года онлайн. Перед началом заполнения анкеты респонденты были ознакомлены со стандартной инструкцией, в которой разъяснялись цели исследования (общее изучение мнений молодежи) и гарантировалась полная конфиденциальность.

Методы статистической и качественной обработки данных. Обработка данных осуществлялась в несколько этапов.

1. Качественные данные: Ответы на открытые вопросы и ассоциации подвергались контент-анализу. На первом этапе происходило выделение смысловых единиц (категорий). На втором этапе ответы кодировались в соответствии с выделенными категориями. На третьем этапе проводился частотный анализ для определения доминирующих категорий в каждой группе (с подработкой/без подработки) и в выборке в целом.

2. Количественные данные: Обработка проводилась с использованием программы IBM SPSS Statistics 23. На первом этапе применялись методы описательной статистики (среднее арифметическое (M), стандартное отклонение (SD), проценты) для получения общего профиля по шкалам опросника Клонца. Проверка распределения на нормальность с помощью критерия Колмогорова–Смирнова показала, что распределение значений по всем шкалам значительно отличается от нормального ($p < 0.05$). В связи с этим для проверки гипотезы о различиях между независимыми выборками (студенты с подработкой и без) использовался непараметрический U-критерий Манна–Уитни, что является стандартной практикой при малых объемах выборки и ненормальном распределении.

Результаты и обсуждение

Анализ социальных представлений о деньгах. Контент-анализ ответов на открытые вопросы и ассоциации позволил реконструировать структуру социальных представлений студенческой молодежи Якутска о деньгах. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты контент-анализа ответов на открытые вопросы (N=40)

Table 3

Results of the Content Analysis of Open-Ended Question Responses (N=40)

Вопрос/ Категория анализа	Наиболее частые ответы (категории)	% ответов*
1. Ассоциация «Деньги – это...»	Свобода, независимость, возможность выбора	32.5
	Власть, влияние, контроль	25.0
	Средство обмена, инструмент, ресурс	20.0
	Стресс, проблема, тревога, «головная боль»	15.0
	Прочее (бумага, металл, зло, развитие)	7.5
2. Фразеологизм о деньгах	«Не имей сто рублей, а имей сто друзей»	62.5
	«Копейка рубль бережёт»	25.0
	«Время – деньги»	12.5
	Затруднились ответить / не знают	10.0
3. «Быть богатым» – это...	Не работать, иметь пассивный доход, жить на проценты	45.0
	Иметь возможность покупать всё, что хочется, не считая	30.0
	Быть счастливым, довольным жизнью, иметь покой	15.0
	Быть успешным, уважаемым, влиятельным человеком	10.0
4. Оценка денег	Добро, благо, необходимость	57.5
	Зло, источник пороков, зависти, раздор	25.0
	И то, и другое / нейтральный инструмент	17.5
5. Место денег в иерархии ценностей	Первое место, главный приоритет, основа всего	37.5
	Затрудняюсь ответить / не задумывался(ась)	32.5
	Третье место или ниже, после семьи, здоровья, любви	20.0
	Второе место (после здоровья/семьи)	10.0

* Допускались множественные ответы, сумма может быть больше 100%

Данные свидетельствуют о сложной и амбивалентной структуре социальных представлений. Доминирует инструментально-символический образ денег как источника свободы (32.5%) и власти (25%). При этом самым узнаваемым остается коллективистский фразеологизм, принижающий ценность денег перед человеческими отношениями (62.5%). Богатство чаще всего связывается не с активной деятельностью, а с освобождением от труда (45%), что может отражать как романтизированные представления, так и реакцию на высокую стоимость жизни в регионе. Оценочный компонент представлений в основном позитивный (57.5%), но значительная часть респондентов демонстрирует моральное осуждение денег (25%).

Анализ монетарных установок по опроснику Клонца. Средние значения и стандартные отклонения по шкалам опросника для всей выборки представлены в табл. 4. Наиболее выраженными оказались установки «Поклонение деньгам» ($M = 4.1$) и «Деньги как статус» ($M = 3.8$), что указывает на высокую значимость материального благополучия как самодостаточной цели и важнейшего критерия социального успеха в сознании студентов Якутска.

Показатели по шкалам «Поклонение деньгам» и «Деньги как статус» находятся в верхней части возможного диапазона (максимум – 6), демонстрируя высокую степень согласия с соответствующими утверждениями. Низкий балл по шкале «Избегание денег» ($M=2.2$) говорит о практически полном отсутствии у современных студентов негативно-морализирующего, аскетического отношения к финансам, что характерно для поколения, сформировавшегося в рыночных условиях.

Таблица 4

Средние значения и стандартные отклонения по шкалам опросника Клонца (N=40)

Table 4

Mean Values and Standard Deviations on the Klontz Questionnaire Scales (N=40)

Шкала	Среднее (M)	Стандартное отклонение (SD)	Уровень выраженности
Избегание денег	2.2	0.8	Низкий
Деньги как статус	3.8	0.9	Средне-высокий
Поклонение деньгам	4.1	0.7	Высокий
Обеспокоенность деньгами	3.5	0.6	Средний

Сравнение монетарных установок у студентов с подработкой и без нее. Для проверки гипотезы о различиях между группами был применен U-критерий Манна–Уитни. Результаты сравнения представлены в табл. 5.

Таблица 5

Результаты сравнения групп по U-критерию Манна–Уитни
(студенты с подработкой, n=18; без подработки, n=22)

Table 5

Results of intergroup comparison using the Mann–Whitney U test
(students with part-time employment, n=18; without part-time employment, n=22)

Шкала	Средний ранг (с подработкой)	Средний ранг (без подработки)	U эмпирическое	Уровень значимости (p)	Наличие значимых различий
Избегание денег	19.86	20.95	193.5	0.789	Нет
Деньги как статус	18.11	22.59	161.0	0.245	Нет
Поклонение деньгам	19.92	20.89	195.5	0.832	Нет
Обеспокоенность деньгами	15.47	24.89	105.5	0.011	Да (p < 0.05)

Статистически значимые различия на уровне $p < 0.05$ были обнаружены только по шкале «Обеспокоенность деньгами». Эмпирическое значение U-критерия (105.5) является статистически значимым. Различие в средних рангах (15.47 у работающих против 24.89 у неработающих) однозначно свидетельствует о более высоких показателях финансовой обеспокоенности и недоверия в денежной сфере у студентов, не имеющих подработки. По остальным трем шкалам достоверных различий не выявлено, что говорит об общности базовых денежных сценариев («поклонение», «статус», «избегание») для всей студенческой молодежи независимо от трудового опыта.

Полученные результаты позволяют предположить, что в исследованной выборке социальные представления студентов о деньгах имеют сложную, многоуровневую и внутренне противоречивую структуру. На когнитивно-символическом уровне доминирует ассоциация денег со свободой и независимостью (32.5%), что, с одной стороны, отражает универсальные для современного глобализованного общества ценности личностной автономии и возможностей для самореализации [7, 8]. Это согласуется с пониманием денег как центрального символа и ценности, конструирующих социальную реальность в эпоху трансформаций [18]. С другой стороны, в специфическом региональном контексте Крайнего Севера эта ассоциация может приобретать дополнительное звучание. Можно предположить, что высокие цены, географическая удаленность и сезонные ограничения делают фи-

нансовые ресурсы основным инструментом преодоления пространственных и социальных барьеров, «пропуском» к более широким возможностям, что усиливает их символическую ценность как средства «освобождения».

На ценностно-нормативном уровне выявлена выраженная амбивалентность, что подтверждает тезис Е. Ю. Мещаниновой о сложной интеграции денег в ценностную систему [19]. С одной стороны, большинство студентов (57.5%) оценивают деньги как «добро», демонстрируя прагматичное, десакрализованное отношение, характерное для поколения, сформировавшегося в условиях развитых рыночных отношений и цифровой экономики. С другой стороны, самым узнаваемым фразеологизмом (62.5%) остается пословица «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». Подобная конкуренция ценностей и символов внутри денежной культуры характерна для обществ, переживающих период интенсивных социальных трансформаций [18]. Этот семиотический диссонанс можно интерпретировать как проявление культурного гибрида: в сознании молодого поколения происходит наложение усваиваемых современных рыночных, индивидуалистических установок на глубинные пласты традиционной культуры народов Республики Саха (Якутия), где взаимопомощь, родственные связи и коллективная поддержка исторически ценились выше материальных благ [20, 21]. Деньги воспринимаются как важный, но не абсолютный ресурс, что подтверждается и данными о месте денег в иерархии: только для 37.5% они стоят на первом месте.

Монетарные установки, диагностируемые опросником Клонца, демонстрируют четкую картину. Высокие показатели по шкалам «Поклонение деньгам» ($M=4.1$) и «Деньги как статус» ($M=3.8$) полностью согласуются с выводами О.С. Дейнека о том, что в условиях социально-экономической трансформации деньги начинают восприниматься как универсальный эквивалент успеха и социального признания [22]. Полученные результаты перекликаются с исследованиями В. А. Хащенко, который рассматривал деньги не только как экономический инструмент, но и как средство удовлетворения психологических потребностей – в безопасности, контроле, статусе и признании [1, 14]. Высокая выраженность установки «деньги как статус» указывает на то, что в сознании студентов деньги выполняют прежде всего статусно-символическую функцию, выступая маркером социального положения и успеха. Это согласуется с положением В.А. Хащенко о том, что «денежный» тип личности воспринимает деньги как главный критерий успеха и источник самоуважения. Данный феномен можно рассматривать как проявление специфической денежной культуры, где материальные ценности становятся доминирующими маркерами идентичности в условиях социальных изменений [18].

По данным О. Ю. Горчаковой и соавторов, эта установка может выступать мощным драйвером экономического поведения, мотивируя к достижениям, но одновременно неся риски внешней ориентации на оценку, роста конкуренции и обесценивания нематериальных аспектов жизни [23]. Низкий уровень «Избегания денег» ($M=2.2$) может маркировать смену поколенческой парадигмы: для современного студента деньги – это не объект негативной моральной оценки или источник тревоги, а легитимный и желаемый ресурс. Это согласуется с классификацией денежных типов личности В. А. Хащенко, в которой «избегающий» тип – тот, кто старается не думать о деньгах и испытывает дискомфорт при необходимости принимать финансовые решения, – в нашей выборке практически не представлен [14]. Напротив, доминирование установок «поклонение» и «статус» позволяет говорить о преобладании «денежного» и «инструментального» типов, для которых деньги

являются значимой ценностью и критерием успеха. Практически полное отсутствие аскетического или осуждающего отношения к финансам характерно для поколения, сформировавшегося в рыночных условиях.

Основным результатом исследования стало частичное подтверждение на исследуемой выборке гипотезы о связи трудового опыта и финансовой обеспокоенности. Как и предполагалось на основе работ Е. В. Назаровой и И. С. Якиманской [24, 25], студенты, не имеющие подработки, демонстрируют статистически значимо более высокий уровень финансовой обеспокоенности. Полученные данные можно интерпретировать через гипотезу В. А. Хашенко о связи денежного типа личности с уровнем субъективного экономического благополучия. Согласно его исследованиям, «тревожный» тип личности, для которого деньги являются источником беспокойства, чаще демонстрирует низкий уровень удовлетворённости своим финансовым положением [14]. В нашей выборке студенты без подработки, зависящие от финансовой помощи семьи или стипендии, демонстрируют более высокие показатели по шкале «Обеспокоенность деньгами», что соответствует характеристикам «тревожного» типа. Напротив, наличие собственного дохода, пусть и небольшого, связано с более низкой финансовой тревожностью, что может объясняться ощущением контроля и финансовой самоэффективности. Отсутствие собственного регулярного дохода, зависимость от финансовой помощи семьи (77.3% неработающих) или скромной стипендии могут быть связаны с чувством неуверенности, беспокойства о текущем положении и пессимизм в отношении будущего. Это состояние «финансовой уязвимости», по-видимому, отражается на эмоциональном благополучии. В то же время отсутствие различий по шкалам «Поклонение деньгам» и «Деньги как статус» говорит о том, что ценностное отношение к деньгам как к значимому благу и символу успеха является общей, усвоенной культурной доминантой для всей студенческой молодежи. Трудовой опыт не меняет эту глубинную установку, но статистически значимо связан с эмоциональным фоном взаимодействия с финансовой сферой: у работающих студентов тревога ниже, что может объясняться ощущением контроля и финансовой самоэффективности. Направление этой связи требует дополнительной проверки в лонгитюдном дизайне.

Методологические ограничения. Интерпретация результатов должна учитывать ряд ограничений. Во-первых, объем и способ формирования выборки (целевая, N=40) не позволяют в полной мере экстраполировать выводы на всю студенческую популяцию Якутска или других регионов. Для получения более репрезентативных данных необходимо увеличение выборки и использование вероятностных методов отбора. Во-вторых, кросс-секционный дизайн исследования не дает возможности установить причинно-следственные связи. Возможно, не только отсутствие работы связано с обеспокоенностью деньгами, но и высокий уровень личностной тревожности или низкая самооценка мешают студенту найти подработку. В-третьих, использованный опросник, будучи валидным и надежным инструментом, был разработан в иной (американской) культурной среде. Несмотря на адаптацию, некоторые нюансы утверждений могли интерпретироваться респондентами в Якутске иначе.

Заключение

Проведённое пилотажное исследование позволило выявить ряд закономерностей в социальных представлениях о деньгах и монетарных установках работающих и неработающих студентов г. Якутска.

По результатам эмпирического исследования были получены следующие основные выводы:

1. В исследованной выборке студентов г. Якутска социальные представления о деньгах характеризуются структурной сложностью и амбивалентностью, сочетая современные индивидуалистические ценности (деньги как свобода, власть, инструмент) с элементами традиционного сознания, выраженными в узнаваемых культурных формулах, принижающих значение денег перед человеческими отношениями. В представлениях о богатстве заметное место занимает образ жизни без необходимости работать (45%).

2. В структуре монетарных установок студентов г. Якутска доминируют «поклонение деньгам» и восприятие их как основного критерия социального статуса, что отражает общую для российской молодежи тенденцию к материализации критериев успеха и личностной ценности. Установка на избегание денег слабо выражена.

3. Гипотеза о наличии различий между студентами, имеющими и не имеющими подработку, подтверждена частично: значимые различия обнаружены только по шкале «Обеспокоенность деньгами». Студенты без собственного дохода демонстрируют значимо более высокий уровень финансовой тревожности и обеспокоенности. Наличие подработки статистически значимо связано с более низкой финансовой обеспокоенностью; направление связи требует лонгитюдной проверки. Практическая значимость результатов заключается в возможности их использования для разработки адресных программ психолого-педагогического сопровождения и финансового просвещения студенческой молодежи в регионах.

Для студентов, не имеющих подработки, могут быть особенно полезны: 1) тренинги по управлению финансовой тревожностью и стрессом; 2) базовые программы по финансовому планированию и управлению личным бюджетом с учетом ограниченных ресурсов; 3) карьерные консультации и программы содействия трудоустройству (в том числе гибким формам), направленные на преодоление страхов и формирование практических навыков поиска работы.

Для всей студенческой аудитории актуальны программы финансовой грамотности нового поколения, направленные не только на формирование практических навыков (инвестиции, кредиты), но и на осознание глубинных денежных установок. Необходимо открыто обсуждать феномен «поклонения деньгам», его социальные и психологические последствия, способствуя гармонизации материальных и нематериальных ценностей, критическому отношению к потребительству, формированию навыков осознанного финансового поведения, а также воспитанию финансовой ответственности и умения находить удовлетворение в нематериальных сферах жизни.

Перспективы дальнейших исследований связаны с преодолением ограничений настоящей работы:

- увеличение объема и репрезентативности выборки, включение студентов из разных городов Республики Саха (Якутия) и других северных регионов;
- проведение лонгитюдных исследований для изучения динамики установок на протяжении обучения и выявления причинно-следственных связей между трудоустройством, финансовой тревожностью и успеваемостью;
- использование более глубоких качественных методов (фокус-группы, нарративные интервью) для анализа культурно-специфичных смыслов, вкладываемых в понятие денег и богатства в этнокультурном контексте;
- проведение сравнительных кросс-культурных исследований с участием студентов из центральных регионов России для выявления общенациональных тенденций и уникальной региональной специфики Крайнего Севера;
- изучение влияния новых цифровых форматов денег (криптовалюты, онлайн-подработки) на финансовое поведение и представления молодежи.

Литература

1. Хашченко В. А. Экономическая психология: теоретические проблемы и направления эмпирических исследований. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2016;13(3):432–450.
2. Фромм Э. *Искусство любить*. Москва : Прогресс; 1990.
3. Фромм Э. *Иметь или быть?* Москва : Прогресс; 1992.
4. Belk R.W. Possessions and the Extended Self. *Journal of Consumer Research*. 1988;15(2):139–168.
5. Шоскальня М. И. Деньги как социокультурный феномен. В: *Труды Русской антропологической школы имени академика Вяч. Вс. Иванова*. Москва: РГГУ; 2018:168–180.
6. Семенов М. Ю. Особенности отношения к деньгам людей с разным уровнем личностной зрелости: Дис. ... канд. психол. наук. Ярославль; 2004:178.
7. Иванова А. А. Отношение студенческой молодежи к роли денег в современном обществе (на примере студентов СВФУ). *Экономика и социум*. 2014;(4-3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-studencheskoy-molodezhi-k-rol-i-deneg-v-sovremennom-obschestve-na-primere-studentov-svfu> (дата обращения: 09.12.2025).
8. Филиогло Л. Д. Сравнительный анализ социально-ценностных представлений о деньгах у разных поколений. *Концепт*. 2015;(10):31–35.
9. Евдокимова А. С. Психолого-экономические аспекты отношения к деньгам студенческой молодежи (на примере обучающихся Забайкальского края). *Психология и психотехника*. 2019;(4):84–96.
10. Агибова Д. М. Психологические аспекты представлений студентов о способах получения доходов. *Мир науки*. 2018;(2). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/62PSMN218.pdf> (дата обращения: 09.12.2025).
11. Фенихель О. *Психоаналитическая теория неврозов*. Москва: Академический проект; 2005.
12. Веблен Т. *Теория праздного класса*. Москва : Прогресс; 1984.
13. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. (ред.). *Ценности культуры и модели экономического поведения*: Научная монография. Москва : Издательство «Спутник+»; 2011:389.
14. Хашченко В. А. *Личность и группа в системе экономических и управленческих отношений*. Москва: Институт психологии РАН; 2011.
15. Бовина И. Б. *Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования*. Москва : Институт психологии РАН; 2021:412.
16. Klontz B.T., Britt S.L., Mentzer J. Money Beliefs and Financial Behaviors: Development of the Klontz Money Script Inventory. *Journal of Financial Therapy*. 2011;2(1):1–22. DOI: 10.4148/jft.v2i1.451.
17. Баязитова Д. А., Лапшова Т. А. Адаптация опросника монетарных аттитюдов Б. и Т. Клонц на русскоязычной выборке. *Петербургский психологический журнал*. 2017;(19):80–99.
18. Штейнберг И. Е. Ценности и символы денежной культуры в условиях социальных трансформаций. *Социологические исследования*. 2020;(5):70–81. DOI: 10.31857/S013216250009317-5.
19. Мещанинова Е. Ю. Место денег в системе жизненных ценностей студентов. *Теория и практика общественного развития*. 2023;(11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-deneg-v-sisteme-zhiznennyh-tsennostey-studentov> (дата обращения: 09.12.2025).
20. Винокурова У. А. Якутские ценности в начале XXI века. *Новые исследования Тувы*. 2017;(3):84–99. DOI: 10.25178/nit.2017.3.5.
21. Игнатьева С. С. Традиционная культура модернизационной Якутии: проблема человека в глобальном обществе. *Обсерватория культуры*. 2015;(5):62–71. DOI: 10.25281/2072-3156-2015-0-5-62-71.
22. Дейнека О. С. *Экономическая психология: социально-политические проблемы*. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та; 1999:160.
23. Горчакова О. Ю., Ларионова А. В., Козлова Н. В. Современное экономическое поведение: установки, представления и психологические особенности молодежи. *Психология и психотехника*. 2021;(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-ekonomicheskoe-povedenie-ustanovki-predstavleniya-i-psihologicheskie-osobennosti-molodezhi> (дата обращения: 09.12.2025).
24. Назарова Е. В. Взаимосвязь психологического восприятия студентами ценности денег и способов их зарабатывания. *Гуманитарные научные исследования*. 2015;8(8). URL: <https://human.snauka.ru/2015/08/12304> (дата обращения: 30.11.2025).
25. Якиманская И. С. Социальные представления о деньгах у работающих и неработающих студентов. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2025;(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-o-dengah-u-rabotayuschih-i-nerabotayuschih-studentov> (дата обращения: 09.12.2025).

References

1. Khashchenko V.A. Economic psychology: theoretical issues and trends in empirical research. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2016;13(3):432–450 (in Russian)
2. Fromm E. *The Art of Loving*. Moscow: Progress; 1990 (in Russian)
3. Fromm E. *To Have or to Be?* Moscow: Progress; 1992 (in Russian)
4. Belk R.W. Possessions and the Extended Self. *Journal of Consumer Research*. 1988;15(2):139–168.
5. Shoskal'ne M.I. Money as a sociocultural phenomenon. In: *Proceedings of the Academician Ivanov Russian Anthropological School*. Moscow: RGGU; 2018:168–180 (in Russian)
6. Semenov M.Yu. Features of attitudes towards money in people with different levels of personal maturity: Candidate's dissertation (Psychology). Yaroslavl; 2004:178 (in Russian)
7. Ivanova A.A. The attitude of student youth to the role of money in modern society (on the example of students of NEFU). *Economics and Society*. 2014;(4–3). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-studencheskoy-molodezhi-k-rolu-deneg-v-sovremennom-obschestve-na-primere-studentov-svfu> (accessed: 09 December 2025) (in Russian).
8. Filioglo L.D. Comparative analysis of socio-value ideas about money among different generations. *Concept*. 2015;(10):31–35 (in Russian)
9. Evdokimova A.S. Psychological and economic aspects of the attitude to money of student youth (on the example of students of the Trans-Baikal Territory). *Psychology and Psychotechnics*. 2019;(4):84–96 (in Russian)
10. Agibova D.M. Psychological aspects of students' ideas about ways of generating income. *World of Science*. 2018;(2). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/62PSMN218.pdf> (accessed: 09 December 2025) (in Russian).
11. Fenikhel' O. *Psychoanalytic theory of neuroses*. Moscow: Akademicheskii proekt; 2005 (in Russian)
12. Veblen T. *The Theory of the Leisure Class*. Moscow: Progress; 1984. (in Russian)
13. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. (eds.). *Values of culture and models of economic behavior*: Scientific monograph. Moscow: Sputnik+; 2011:389 (in Russian)
14. Khashchenko V.A. *Personality and group in the system of economic and managerial relations*. Moscow: Institut psikhologii RAN; 2011 (in Russian)
15. Bovina I.B. *Social Representations: History, Theory and Empirical Research*. Moscow: Institut psikhologii RAN; 2021:412 (in Russian)
16. Klontz B.T., Britt S.L., Mentzer J. Money Beliefs and Financial Behaviors: Development of the Klontz Money Script Inventory. *Journal of Financial Therapy*. 2011;2(1):1–22. DOI: 10.4148/jft.v2i1.451.
17. Bayazitova D.A., Lapshova T.A. Adaptation of the questionnaire of monetary attitudes B. and T. Klontz on the Russian-speaking sample. *Petersburg Psychological Journal*. 2017;(19):80–99 (in Russian)
18. Shteynberg I.E. Values and symbols of monetary culture in the conditions of social transformations. *Sociological Research*. 2020;(5):70–81 (in Russian). DOI: 10.31857/S013216250009317-5.
19. Meshchaninova E.Yu. The place of money in the system of life values of students. *Theory and Practice of Social Development*. 2023;(11). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-deneg-v-sisteme-zhiznennyh-tsennostey-studentov> (accessed: 09 December 2025) (in Russian).
20. Vinokurova U.A. Yakut values at the beginning of the XXI century. *New Research of Tuva*. 2017;(3):84–99 (in Russian). DOI: 10.25178/nit.2017.3.5.
21. Ignatieva S.S. Traditional culture of modernizing Yakutia: the problem of man in a global society. *Observatory of Culture*. 2015;(5):62–71 (in Russian). DOI: 10.25281/2072-3156-2015-0-5-62-71.
22. Deineka O.S. Economic psychology: socio-political problems. Saint Petersburg: Izd-vo S.Peterb. un-ta; 1999:160 (in Russian).
23. Gorchakova O.Yu., Larionova A.V., Kozlova N.V. Modern economic behavior: attitudes, representations and psychological characteristics of young people. *Psychology and Psychotechnics*. 2021;(4). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-ekonomicheskoe-povedenie-ustanovki-predstavleniya-i-psihologicheskie-osobennosti-molodezhi> (accessed: 09 December 2025) (in Russian).
24. Nazarova E.V. The relationship of psychological perception by students of the value of money and ways of earning it. *Humanitarian Scientific Research*. 2015;8(8). Available at: <https://human.snauka.ru/2015/08/12304> (accessed: 30 November 2025) (in Russian).
25. Yakimanskaya I.S. Social representations about money among working and non-working students. *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2025;(2). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

sotsialnye-predstavleniya-o-dengah-u-rabotayuschih-i-nerabotayuschih-studentov (accessed: 09 December 2025) (in Russian).

Сведения об авторах

МЕЛЬНИКОВА Надежда Михайловна – к. психол. н., доцент кафедры менеджмента Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация; доцент кафедры психотерапии качества жизни факультета психотерапии и психологического консультирования Московского института психоанализа, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-7405-1543, e-mail: shpresamel@yandex.ru .

АЛЕКСЕЕВ Максим Алексеевич – студент группы ИП-Б-ПС-23 Института психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: www.social2003@gmail.com .

Information about the authors

MELNIKOVA Nadezhda Mikhailovna – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Management, Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation; Associate Professor, Department of Psychotherapy and Quality of Life, Faculty of Psychotherapy and Psychological Counseling, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-7405-1543, e-mail: shpresamel@yandex.ru.

ALEKSEEV Maksim Alekseyevich – student of group IP-B-PS-23, Institute of Psychology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: www.social2003@gmail.com.

Вклад авторов

Мельникова Н. М. – разработка концепции, верификация данных, методология, создание черновика рукописи, редактирование рукописи

Алексеев М. А. – разработка концепции, методология, проведение исследования, проведение статистического анализа, создание черновика рукописи

Author's contributions

Melnikova N.M. – conceptualization, validation, methodology, creation of the draft manuscript, manuscript editing.

Alekseev M.A. – development of the concept, methodology, conducting research, conducting statistical analysis, creation of the draft manuscript.

Конфликт интересов

Один из авторов – Мельникова Надежда Михайловна – является членом редакционного совета журнала «Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy» и не участвовал в редакционной рецензии этой статьи. Авторам неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

Conflict of interests

One of the authors – Nadezhda Melnikova – is a member of the Editorial Board of “Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy” and did not participate in the editorial review of this manuscript. The authors are not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 15.12.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.07.2026

Принята к публикации / Accepted 21.09.2026